

ЛЁТЧИК

Рассказ

– Папа, папа! Смотри, муха полетела! – кричал маленький Серёжка, показывая пальцем в пространство.

– Да, Сергей Дмитриевич, полетела, – подтвердил Серёжкин отец Дмитрий Иванович.

Полгода назад Серёжке справили день рождения – четыре года тогда ему стукнуло. Теперь папа общается с ним как со взрослым.

– А как она летает? – спросил Серёжка.

– Ну как?.. Ты же, Сергей Дмитриевич, большой мальчик. Должен понимать. Как все мухи... Сидит в мухе маленький лётчик, держит в руках штурвальчик, нажимает на маленькие педальки. Куда он штурвальчик повернёт – туда и муха летит, – объяснил папа и подключил свой мобильный телефон к зарядному устройству.

У Серёжки округлились глаза, и он удивлённо сказал:

– Да-а-а?

– А ты и не знал? – задрал нос и посмотрев на младшего братишку, как Знайка на Незнайку, высокомерно растянул слова сидевший рядом с ним на диване шестилетний Толя. Правда, об этом он и сам узнал впервые. Через время, чтоб не слышал Серёжка, он полусёпотом спросил:

– Пап, это правда?

– Что? – спросил в свою очередь у Толи Дмитрий Иванович.

– Ну-у... Что в мухе лётчик сидит?

– Наверное, правда, – пожал плечами Дмитрий Иванович, а сам уже набрал номер телефона и стал громко с кем-то разговаривать.

«По работе», – догадался Толя.

«По работе» папа разговаривал всегда громко и долго.

Серёжка у папы ничего не переспрашивал – он верил, что папа точно знает, как и почему летает муха.

Дня через три, когда дедушка Иван и бабушка Тоня уже пообедали, за обеденный стол усадились папа Дмитрий Иванович, мама Юлия Николаевна, Толя и Серёжка.

– Всем приятного аппетита! – весело сказал папа и первым стал есть суп из своей тарелки.

– Взаимно! – весело ответили ему все сидящие за столом и тоже принялись за обед.

И тут в кухне появилась муха. Она звонко жужжала и летала: туда-сюда, туда-сюда... Ну прямо как сумасшедшая: «Ж-ж-ж-у-у-у! Жжж-ууу!».

Серёжка перестал есть, но всё равно не успевал следить за мухой глазами. А как только муха присела на холодильник, папа молниеносно схватил мухобойку и со словами: «Как же ты надоела!..» – прихлопнул муху.

– А-а-а-а! – вдруг как резаный заорал Серёжка. Лицо его мгновенно стало красным, по щекам водопадом полились слёзы, он оттолкнул от себя тарелку, пролив на стол суп.

– А-а-а-а!

От ужаса у мамы задёргался левый глаз и задрожали руки. Дмитрий Иванович продолжил было есть, но теперь тоже смотрел на младшего сына удивлёнными глазами, явно не понимая, в чём дело. Разговор про лётчика он, конечно же, сразу забыл. Но его помнил Серёжка.

– Серёженька, миленький, – бросилась к нему мама, – что случилось? Ты обжёгся?

– Не-е-ет! – проголосил Серёжка.

– А что же такое? Что? – трясла она сынишку за плечи.

– Папа лётчика-а-а!

– Что лётчика?

– Папа лётчика у-у-би-и-ил!

– О господи! Где?

– В мухе-е-е!

– Что ты сидишь?! – закричала мама на Дмитрия Ивановича, пробуя ладошкой Серёжкин лоб. – Не слышишь, дитя бредит?!

– Мама, – вставил тут своё слово Толя, – это папа сказал Серёжке, что в мухе лётчик.

В кухню прибежали ничего не понимающие дедушка Иван и бабушка Тоня.

– В мухе? Какой мухе? – не поняла мама. – Толя, сыночек, ты тоже заболел! В какой мухе?!

– Которую папа сейчас пришлёпнул.

– Я с ума сойду. Дима, что это такое?

– Юленька, я сейчас всё объясню.

– Понятно... Не надо мне ничего объяснять, – заплакала мама. – Что ты опять наплёл ребёнку?

– Э-э-э! – всхлипывал Серёжка. – Он правда сказал, что в мухе лётчик... А теперь сам муху хлопнул и лётчика уби-и-ил!

– Не плачь, внучек, – сердобольно заворковала бабушка Тоня, – сейчас другой лётчик на другой мушке прилетит.

– Нет! – истошно заверещал Серёжка. – Мне этого жалко!

– Серёжа! – вдруг строго и серьёзно сказал дедушка Иван. – Ты что это разошёлся? Муху папа прихлопнул – это правда. А лётчик остался живой.

Серёжка мгновенно затих и посмотрел на дедушку:

– Как?

– Так я сам видел, как он из мухи катапультировался. С парашютом выпрыгнул и приземлился на подоконник. А потом в форточку выскочил. Наверное, к своим ушёл. Скоро на новой, усовершенствованной мухе к нам прилетит.

– И папа её не прихлопнет?

– Нет-нет-нет, ни в коем случае! Я, как старший командир, делать этого ему не позволю, – дедушка погладил внука по белобрысой голове. – А теперь кушай, а то лётчик возвратится, спросит: «А кто это суп не доел?» – а нам что ему отвечать?

Серёжка полностью успокоился и бодро навалился на тарелку с едой.

Поздним вечером, когда Серёжка, забыв все свои дневные переживания, дрых без задних ног в кровати, Юлия Николаевна, уже отошедшая от пережитого, укоряла Дмитрия Ивановича:

– Дима, ты бы поменьше мальчишкам врал...

– Да не врал я вовсе, Юленька. Просто такая фантазия случилась. Вот и всё.

– «Фантазия», – уже совсем не сердито и даже со смешком передразнила мужа Юлия Николаевна, – треснуть бы тебя в лоб этой фантазией. Фан-та-зёр...

А в это время Толя никак не мог уснуть и всё думал: «Неужели лётчик и правда с парашютом выпрыгнул? Как же я его не увидел? А вот дедушка. Как газеты читать, так сразу: «Никто не знает, где мои очки?», а тут без всяких очков такого малюсенького лётчика увидел. А раз его дедушка своими глазами видел, тогда, значит, лётчик точно с парашютом выпрыгнул».